

К ВОПРОСУ О КРИЗИСЕ

Тема кризиса не может оставить нас – она присутствует в жизни, входит в число злободневных тем в СМИ и в содержание предвыборных компаний в любой стране. Нам обещают вторую волну мирового кризиса (ожидается с осени), так как ни одна из причин, его породивших, не снята. Но имеем ли мы сегодня всю полноту ясности о кризисе, его причинах, путях выхода из него и, самое главное, об интересах и целях тех сил, которые стремятся стать бенефициарами его результатов? Представляется, что нет.

Часть 1. Обобщения

Разговоров о кризисе много, и уже сложились подходы к его объяснению и предложению путей выхода из него. Единственное, что всех их объединяет, это признание того, что кризис глобальный. Но в остальном подходы различны. Разнообразие подходов заставляет их систематизировать по мере их проникновения в глубинные причины кризиса, как следствие – по уровню понимания путей выхода из него, контуров новой экономики на основе его критики. Итог предварительной систематизации таков:

Локально-частные подходы:

1. Кризис управленческий – разрыв между управлением и уровнем развития технологий как неспособность плавно перевести общество в постиндустриализм. Локальность подхода – в сугубо технократическом подходе с принятием по умолчанию за данность существующего порядка вещей. Предложения тут – переходить на новые модели управления.
2. Кризис финансовый («финансовый пузырь») – вследствие возникшего финансового пузыря на рынке ипотечного кредитования (локальность подхода по направлению финансовой активности). Предложение – утилизировать образовавшиеся «плохие активы» и не допускать рецидивов.
3. Кризис финансово-виртуальной экономики – отрыва финансового сектора от реального, бесконтрольной эмиссии долларов США ФРС в условиях отсутствия «золотого обеспечения» валюты (локальность подхода по разделению экономики на 2 сектора и взаимоотношений между ними). Предложение – начать контролировать эмиссию, создать несколько эмиссионных центров мира (зона доллара, зона юаня, зона евро, зона рубля), найти вариант обеспечения валют реальными активами (золотом, природными ресурсами, электроэнергией), заставить страны снижать уровень бюджетного дефицита («затянуть пояса»).
4. Кризис циклически закономерный и неизбежный (как бы механистический) – как необходимость перехода в постиндустриальное общество («волны Кондратьева»), когда драйверы новой экономики пока не могут стать поставщиками основной массы стоимости (локальность подхода в попытке выдать циклы кризиса модели капитализма за всеобщий закон экономики). Решения в этом подходе особо не предлагаются – усилия сосредоточены на подтверждении теории цикличности кризисов и простройке волн экономики на ближайший горизонт без вскрытия структуры и модели экономики на новый период.
5. Кризис экономической модели развития (капитализма), для которой основные условия – кредитования производства и спроса, рост рынков за счет освоения новых территорий (глобализации), безграничность ресурсов – закончились (локальность подхода по глубине вскрытия экономических причин – эконометрический, не политэкономический подход). Предложения по кардинальной смене модели от официальных властей прямо не звучат, но обсуждаются варианты (на клубных закрытых международных форумах и, частично, в прессе): насильственного снижения численности населения (до 1-2 млрд. чел), третья мировая война, неофеодализм или неорабство с закрытием либерального проекта (модерна), перехода к распределительной и мобилизационной экономике.
6. Кризис экономической теории («не за то давали нобелевские премии») – предание забвению политэкономии, ее выхолащивание через экономикс (замена теории обмена и стоимости в обмене на теорию купли-продажи и стоимости как цене распределенного покупательского денежного спроса, на теорию транзакционных сделок, возможность к которым может формироваться эмиссией или кредитованием, а не наличием товара к обмену). Локальность подхода состоит в низведении человека в экономике к ее модельному фактору. Решения тут – разработка новой политэкономии и возврат к изучению балансовых методов достижения бескризисности.
7. Геополитический кризис – результат борьбы основных геополитических проектов (WASP, Ватикана, китайского, исламского, единой Европы) и постиндустриального передела мира. Осуществляется как атака группы Ротшильдов на группу Рокфеллеров, «заземление» проекта ЕЭС, блокирование Китая в Африке и на собственной территории через создание дуги напряженности по

линии «Африка – Ближний Восток – Китай», ослабление и последующая утилизации России (силами компрадорской власти и элиты). Локальность выражена в признании либеральной модели и выведении ее обсуждения за скобки. Решения предлагаются поведенческие – усиления национального самосознания, патриотического экономического и военного поведения, блокирования по интересам в международной сфере.

8. Кризис (по-гречески) – наказание за несправедность, обозначение путей общего оздоровления и становления на Путь истинный. Повод увидеть несправедливость в международных отношениях (увеличивающийся разрыв в уровнях жизни между Севером и Югом, «золотым миллиардом» и остальным миром), в разрыве в уровнях жизни богатых и бедных (локальность подхода – в надежде на несправедливость в рамках существующей модели экономики и глобализма). Предложения – обратиться к моральным ценностям в экономике, минимизировать меркантилизм (ограничить потребление).

Локально-обобщающие подходы:

9. Кризис (по-гречески) – наказание за несправедность, обозначение путей общего оздоровления и становления на Путь истинный. Повод увидеть нарушение заповедей Бога, статуса человека как созданного «по Образу и Подобию», обличить эксплуатацию человека человеком и человеком Природы. Кризис сначала духовный, а потом уже и поэтому экономический. Решения тут – введение «критерия человека» в над-экономику, отмена меркантильного подхода, замена критериев экономической эффективности гетерокритериями. Локальность снимается обращением к метафизическим (глубинным, корневым, онтологическим) основам хозяйствования.
10. Кризис как следствие главного противоречия хозяйствования человека (без относительно к модели экономики) – патологическое отношение к Природе (метасистеме), как следствие, патологические отношения в экономике. Нарушение тем самым принципов природного (гармоничного) операционализма. Решение – возврат к природному операционализму как основе бескризисной экономики и варианту постепенного имущественного выравнивания («обобществление без отчуждения») в форме фондового механизма хозяйствования и переходу к проблемно-целевым программам развития. Локальность в подходе снимается введением надэкономического принципа хозяйствования, способного вывести любую экономическую модель на траекторию бескризисности.
11. Цивилизационный кризис – кризис либеральной модели, проекта Модерн и, частично, Неомодерна. Решения тут – предложить новый цивилизационный проект: постмодерн (неорабство или неофеодализм, разделить мир на «глобальный город», «золотой миллиард» и «глобальную деревню» (или гетто)); контр-модерн (обновленный «Красный проект», Евразийство, новая Орда Чингисхана и другие). Локальность снимается подчинением экономики не только политике, но и идеологическим мемам, введением в нее элементов текущего цивилизационного кода.
12. Цивилизационный кризис (подход в рамках авраамических религий) – как очередная фаза Истории, фаза борьбы Добра и Зла, приближение к битве конца, Армагедону, Апокалипсису. Локальность снимается подчинением кризиса Истории и космическим основаниям, надчеловеческим смыслам и процессам, постановкой вопроса о метафизическом выборе – на чьей стороне участвовать? Решения тут особые не предлагаются, так как Новые времена настанут не по воле человека.
13. Цивилизационный кризис – как непонимание Будущего. Отсутствие теории общества, новой экономической теории и, на ее основе, новой политэкономии. Как следствие, это не дает возможность что-либо внятно сформулировать и предложить как всеобщий проект. Кроме императива восстановления справедливости в обществе и во взаимоотношениях с Природой должны быть определены новые социально-политические и экономические механизмы постиндустриального (информационного, когнитивного, виртуального) общества. Локальность подхода снимается попыткой целостного осмысления нового общества, которое приобретает свою определенность из Идеала и трендов развития из настоящего и прошлого.

Возможно, остались не отмеченными еще какие-то подходы. Так, есть относительно мелкие подходы, которые не вызывают сами по себе возражения, но не достаточны для того, чтобы организовать какое-то самостоятельное понимание кризиса и путей выхода из него. Например, предложение «синей экономики»¹ как альтернативы существующим бизнес-моделям. Или предложение ввести меры дополнительного контроля за финансовым и банковским секторами. И тому подобное.

Все указанные выше подходы являются локальными – среди них нет такого, которого можно было отнести к системному. Несистемность проявляется в том, что в лучшем случае наличествуют лишь попытки расширить перечень причин и аспектов кризиса («расширение входа») или выйти на некие обобщения, универсалии («расширение выхода»); метафизический подход или отсутствует вовсе, или также локален.

¹ Г.Паули. Из кризис можно выйти только через принципиально новую модель экономики» <http://www.business-gazeta.ru/article/62528/>

В целом складывается матрица (2 x 2) всего разнообразия подходов и решений по кризису:

Таблица 1. Систематизация подходов к анализу кризиса

	Локальный подход	Локально-расширенный подход
Есть элементы метафизического подхода	1. Апелляция к ценностям, морали 2. Предложение универсальных моделей глобализма. <div style="text-align: center; border: 1px solid black; width: 20px; height: 20px; margin: 10px auto;">1</div>	1. Понимание роли и места природного операционализма в жизни общества и экономики. 2. Осознание космических циклов перемены текущих смыслов Истории и конечного Замысла развития. 3. Введение в экономическую теорию и политэкономию надсистемы – человека (вывод его из статуса ресурса и потребителя). 4. Замена критерия бескризисности экономики прибыли (капитализации) на гетерокритерии социальной и экономической гармонии. <div style="text-align: right; border: 1px solid black; width: 20px; height: 20px; margin: 10px auto;">3</div>
Нет элементов метафизического подхода	1. Подходы в терминах экономикс и применительно к действующей модели капитализма и развития. 2. В основном - операционные подходы (учетная ставка, контроль за финансовыми рынками и банками, вливание эмиссионной ликвидности, удержание инфляции, бюджетные ограничения и т.д.). <div style="text-align: center; border: 1px solid black; width: 20px; height: 20px; margin: 10px auto;">2</div>	1. Подходы на основе теории общества, общей экономической теории. 2. Экономика подчинена геополитическим проектам и их борьбе. 3. Цивилизационный подход к постиндустриализму и пост-модерну – преемственный или как контр-модерн. <div style="text-align: center; border: 1px solid black; width: 20px; height: 20px; margin: 10px auto;">3</div>

В таблице 1 видим, что поля матрицы обозначают также три укрупненных подхода:

1. локальный (узкий) с включением метафизических элементов
2. локальные и локально-расширенный (научный) – без метафизических включений
3. локально-расширенный – без и с включением метафизических элементов.

Отсутствие системного и завершено метафизического подходов имеет свое объяснение. Тому много причин: современное клиповое мышление и кусочно-отрывочное МВА-образование не предполагают ни понимание, ни обсуждение чего-либо в системных терминах – только в терминах отрывочных и калейдоскопичных («шизофрения восприятия и понимания мира»); современная экспертократия, как основной поставщик сведений массам, рыночно не заинтересована выдавать целостное видение и профессионально не способна это сделать (она оттачивает свое предсказательное мастерство на коротком горизонте и по локальному участку фронта событий); мы не имеем современных теорий – человека, общества, экономики, поэтому не имеем фундаментальных оснований для понимания происходящих перемен; теология вытеснена из процессов объяснения и понимания мира не периферию научного дискурса; глобализация сегодня – это еще и прежде всего борьба, в котором мировидение и глобальные знания является стратегическим оружием, которое, естественно, не является общедоступным и представлено во вне как дезинформация, ложные темы, «белый шум» и все то, что составляет содержание современной кибервойны; бенефициары современного миропорядка не нуждаются в трансляции своего целостного мировидения, замыслов и проектов относительно будущего – весьма вероятным сценарием развития событий является третья мировая война (есть признаки и мнения, что она началась) для установления нового глобального миропорядка в форме неорабства или неофеодализма с резким снижением численности населения планеты.

Названные выше подходы в своей логике укладываются также выбор их авторов – или все «*в рамках действующей модели* («косметический ремонт»)), или «*все требует проектной перезагрузки* (как преемственность существующему порядку или как его контр-проект)». При этом в возможных причинах кризиса можно различать три гипотезы (по логике постановочных вопросов и ожидаемых ответов на них):

1. *техническая причина*: причины кризиса – это просто некое наступление «усталости» и потеря функциональности элементов экономической, социальной, культурной конструкции общества, но сам замысел конструкции верен. Следовательно, речь должна идти о простой замене (ап-грейте) усталых элементов конструкции, но сам проект остается неизменным и не обсуждается;
2. *проектная причина*: причины кризиса происходят из замысла самого проекта, интересов и замысла его авторов. Тогда важно понимать замыслы, с чем и в какое противоречие они вошли и почему (возможно допустить невинное – замысел и интересы устарели, если и соответствовали в прошлом, то не соответствуют сегодня, время изменилось. Но такая гипотеза должна быть снята сразу).

Решением тут является вскрытие противоречия интересов, порожденных проектом, и, следовательно, лежащих в основе кризиса;

3. *бытийные (мировоззренческие) причины*: причины противоречия всей конструкции некой совокупности объективных законов, которые по определению выше ее. Тогда конструкция и проект неверны с точки зрения неких истин и Идеала, кои законы всегда выражают.

Эти три постановочных логики могут быть соотнесены со всем полем подходов к объяснению кризиса, сведенных выше в таблицу 1:

Таблица 2. Систематизация подходов к анализу кризиса по глубине подхода и постановочной логике

Постановочная логика	Основное решение в рамках логики	Локальный (узкий) подход	Локальный и локально-расширенный (без метафизики)	Локально-расширенный (без и с метафизикой)
Логика 1 («технический сбой конструкции»)	Провести модернизация всех «усталых» (испытавших кризис) конструкций существующей общественной системы без смены ее парадигм		1, 2, 3, 4	
Логика 2 («проектное несоответствие замысла»)	Определение состава и направления борьбы между замыслом проекта и контр-проекта	5, 6, 7		
Логика 3 («противоречие основам Бытия, замыслу о Человеке»)	Смена проекта. Новый проект должен быть основан на замысле о Человеке и законах Гармонии. Зло должно быть ограничено и побеждено проектно.		10, 11	8, 12, 13

Надо сказать, что разноска подходов носит несколько условный и неточный характер в силу того, что сами авторы подходов так явно их не артикулируют и в таких терминах их не позиционируют. Поэтому можно говорить о степени приближения к пониманию позиции авторов.

Часть 2. Системный подход

Понятно, что самое глубокое понимание и вскрытие возможностей выхода из кризиса лежит в рамках системного подхода во всех смыслах. Определение «системный во всех смыслах» означает, что без включения метафизического подхода и понимания системный характер недостижим, а подход не может считаться системным по существу, так как не даст окончательного решения.

Метафизика в понимание кризиса и путей выхода из него привносит следующее:

- a. задает Идеал человека и общества – те императивы, которые должны быть введены в модели общества и экономики как неизменные и главные константы. Причем, идеал человека понимается не исходя из некоего свода его свобод (чем оперирует модерн и либерализм), а исходя из самой природы человека и высшего смысла его существования, чему та же совокупность свобод не должна противоречить. Если либерализм видит ценность человека, исходя из него самого, и этим освещает его свободы, то метафизика видит человека как часть Единого и Идеального (по образу и подобию);
- b. задает функциональный идеал экономики (природный операционализм, «не служить мамоне», запрет на ростовщический и банковский процент, отсутствие эксплуатации человека человеком и др.);
- c. позволяет увидеть (открывает), что в Истории все уже было. Поэтому новое может быть только как воспроизводство на новой основе того, что уже было («возвращение на круги своя») – тогда надо выбрать из него правильное и своевременное («подсказки Истории» как главную симптоматику грядущего);
- d. определяет, что экономика – заложница политики, интересов и вопроса власти (нынешних бенефициаров бытия и будущего), в свою очередь они вместе – следствие мировоззрения (доступности знаний, в первую очередь теологических, духовных, жреческих – тех, которые относят к знаниям «традиционного общества», которые теперь сосредоточены в закрытой клубной системе масонов, иллюминатов, мормонов, Бильдербергского клуба и т.п.). Конечный источник интереса – это призванность служить Добру или Злу, находя и реализуя себя в этом;

- e. показывает основные энергии Истории и Бытия, которые конвертируются в социальные и экономические конструкты общества. Позволяет видеть, что каждый этап и модель общества и экономики есть синтез универсалий Бытия (Истории) и грядущих цивилизационных возможностей их использования. Поэтому новое есть также их синтез, который совершается как выбор – прохождение развилки или точки бифуркации, смысл которой – в выборе между Добром и Злом, между присвоением цивилизационных возможностей в рамках отдельного эксплуатирующего класса или построение всеобщего, равного и ненаследуемого доступа к ним;
- f. дает возможность не просто критиковать действующую модель общества и экономики в терминах «недостатки или сбои», но обличать. Обличение есть вскрытие за видимым тайного, сокрытого. Без вскрытия системный подход невозможен – он не может основываться на поверхностных проявлениях. В качестве удачного примера такого обличения можно привести анализ кризиса, сделанный Г.Джемалем, который будет рассмотрен ниже.

Поэтому в качестве системного нужно требовать подход, в котором последовательно были бы рассмотрены все аспекты и причины кризиса – постепенно продвигаясь от глубинных (проектных) ко все более модельным (операционным):

1. мировоззренческие - теологические, метафизические, культурные (модерна)
2. отношения к Природе (биосфере)
3. социальные (в том числе отношения собственности и управления)
4. политические, геополитические
5. экономические.

Отдельными важными темами в понимании кризиса также являются темы, которые выпали из выше рассмотренного списка подходов:

- a. Насколько кризисы неизбежны и почему? Сейчас неизбежность кризисов облачена в теорию циклов (волн) Кондратьева и к ней сведена – якобы она носит всеобщий, а не локальный (для капитализма) характер. Но есть основания полагать, что неизбежность кризисов может быть вызвана совсем иными и более объективными причинами, по отношению к которым теория Кондратьева – частный случай. Тогда какие основания у нас существуют для постановки вопроса и задачи о бескризисной экономике?
- b. Какое обличение и обвинение действующей модели общества и экономики для нас является полным и продуктивным (страхует нас от локального и узкого подхода)?
- c. Каким идеалом человека и общества мы должны руководствоваться в качестве путеводной звезды проекта выхода из кризиса (позволяет увидеть источник пассионарной и мобилизационной энергии для новой эпохи и проекта перехода к ней)?
- d. В чем смысл Истории? В чем ее основное содержание и ключевое направление для человечества?

Часть 3. Метафизические причины кризиса по Г. Джемалю, А.Дугину и С.Кургияну

Выше в статье мы уже зафиксировали – полновесных, системных подходов к осмыслению причин кризиса и путей выхода из него на сегодня нет. Причем, системный подход должен в себя обязательно включать и метафизическую составляющую. Есть смысл ее коснуться чуть подробнее.

Представляется, что метафизика должна быть учтена, как минимум, в двух существенных моментах – (1) как вскрытие глубинных причин кризиса на уровне Бытия и (2) как «подсказки Истории», указание на то, что уже было и что повторяется на наших глазах в цикле. Тогда метафизика указывает нам на объективную составляющую кризиса и вектора развития, которая обладает характером «непреодолимой силы», а кризис для нас начинает приобретать сюжетный характер. Мышление же сюжетом – это уже близко к тому, чтобы мыслить смыслами, а не проблемами и их операционной стороной (к чему сводится большинство рассуждений сегодня).

На мой взгляд, у нас не большой выбор примеров удачного подхода к метафизической стороне кризиса. Пожалуй, с некоторой долей условности к ним нужно отнести:

1. то, что говорят священно-служители православия и мусульманства – не вообще, а именно по поводу кризиса;

2. узкий круг авторов, работающих на стыке между наукой и теологией.

Ко вторым у нас в стране можно первым указать Гейдара Джемалья, автора термина и разработчика «политической теологии». Так, он выделяет несколько групп причин кризиса – кризис общества, сознания, человека, политики, экономики, времени². В каждой из них – своя нарезка. Есть смысл их кратко перечислить и рассмотреть.

А. Группа причин кризиса, связанных с обществом. Человек вписан в общество как в социальную среду, защищающего его от противостояния с Природой, немислим вне общества, поверяет ему свои чаяния и получает от него все необходимое для своей жизни. Общество для людей де-факто стало богом или его заместителем, от которого они ждут решения всех своих проблем. Но и общество, как институт, должно существовать. Оно есть бездушный и отчужденный от человека механизм, который для своего существования выкачивает из человека главное – время его жизни. Капитализируя для себя это время, общество перестает интересоваться каждым отдельным человеком и редуцирует человеческую природу. Противоречие между индивидуальными целями человека и бездушной сущностью общественного механизма становится неснимаемым. «Кризис общества определяется тем, что подавляющее большинство его членов стремится к благополучию, в то время как подлинная цель общества заключается совсем в другом».

А1. «Кризис власти в том, что она реализует себя через насилие, провокацию и ложь, не подкрепленной никакой фундаментальной мотивацией, выходящей за рамки материальных интересов самой власти». Власть всегда находится в контексте отношений «раб – господин». С определенного исторического момента власть внутри себя размежевалась – увела в скрытую часть свою истинную надчеловеческую природу («в некотором смысле власть – это раскрытие подлинной природы общества, его античеловеческой механической сущности») и оставила на поверхности свою часть «мирскую», создав у людей иллюзию, что они и есть власть. До недавнего времени мобилизационные технологии прикрывались политехнологиями и попусками к самоуправлению, тем самым вводя людей в заблуждение относительно устройства власти. А у людей во власти сегодня стало возникать ощущение, что они и есть господа, тогда как они лишь исполнители в бездушном механизме власти.

А2. «Кризис цивилизации в том, что внутри нее с определенного момента растет количество внутренних «варваров» - тех, кто не принимает устоев этой цивилизации и ищет союзников вне нее». Цивилизация по отношению к человеку выступает носителем его конкретной национальной самоидентификации и, одновременно, носителем общечеловеческого, универсального. Делает это она через символизм - навязывание человеку различных символов в качестве его духовного плена, тем самым навязывая ему интересы власти. Сегодня это делается в форме либерализма, когда власть говорит: «Я совпадаю с общечеловеческими ценностями и исхожу из них – есть, пить, веселиться...». Но человеческая природа все равно восстает против этого. Тогда восставшие сначала обозначаются как «варвары» цивилизации, а потом и как «радикалы». «Общечеловеческая цивилизация противостоит истинно человеческому безусловнее, чем цивилизация Вавилона, Египта или Майя».

А3. Кризис иерархии (сакрального авторитета). «Кризис иерархии в том, что она мотивирует себя технологическими основаниями, одновременно упраздняя или скрывая изначальный религиозный смысл». Иерархия в обществе всегда являлась производной от иерархии человеческих целей. Разные цели неравны друг другу: постигать и хранить «высший Закон», сохраняя равновесие всех вещей и тенденций, - удел жрецов; мастерить и торговать для потребности – удел торговцев; нести самопожертвование (любовь, в высшем пределе) или разрушения (в низшем пределе) во имя своего народа – удел воинской касты. Очевидное неравенство этих целей оправдывало иерархию в обществе – подчинение одних другим. Но в современном обществе естественные основания для целей исчезли и превратились в свою пародию: закон теперь – результат закулисных договоренностей, отвага укрылась за технологической мощью вооружений и удаленным оперированием на экране локатора, и т.д. Единственным сохранившимся сословием остались жрецы, но они вывели себя за рамки общества. Значит ли это, что теперь наступило равенство? Нет. «Современное общество иерархизировано до предела, но критерием превосходства одних над другими сегодня является уровень причастности к власти, лишившейся всякой претензии на высшее духовное оправдание».

А4. Кризис государства. «Кризис государства в том, что оно не добавляет стоимость ни к чему, произведенному под его контролем, но, наоборот, увеличивает себестоимость любого продукта». Государство, как прослойка, существует для того, чтобы разрывать обратную связь между верхом («управляющими») и низом («управляемыми»), замыкая ее на себя. Это аппарат прерывания «доступа к телу» - с этого оно началось. Поэтому оно – паразитический нарост на любых общественных образованиях, всегда оставаясь антиконструктивным в них. Государство сегодня вошло в конфликт и с низами, и с верхами.

² Гейдар Джемаль. Давид против Голиафа – М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2011 – 388с.

«Если цель любого экономического института – производство новой стоимости, то единственной истинной функцией государства становится добавление новых затрат».

А5. Кризис нации. «Кризис нации в том, что она как сообщество строится на основаниях, остающимися внешними для подлинной сущности людей». В традиционном обществе человек для самоидентификации руководствовался символами по линии «Земля – Небо», а не своими этническими корнями. Но с приходом цивилизации вертикаль связи была разрушена и заменена на горизонталь симулякров – на сконструированные мифы о прошлом и выдуманных эмблемах (нация) и апелляции к банальному и низменному в человеке. И нация, и цивилизация являются антидуховными силами, никогда глубоко не входящими в подкорку человека и не являющимися частью его сокровенного нутра.

Б. Группа причин кризиса, связанных с сознанием. Кризис сознания в том, что мы так и не определили, что это такое. С одной стороны, отражение объективной реальности, но само представление об этом отражении и реальности существует в нем самом. Тем самым человеческое сознание заперто в собственную темницу. Для псевдовыхода из нее люди придумали «науку» - психологический прием, в результате которого можно ставить знак равенства между сознанием и действительностью. Но сознание каждый раз отстает от действительности и тем самым порождает кризисы своего бытия.

Б1. Кризис традиции. «Кризис традиции в том, что по видимости она осталась в прошлом, а по сути, она правит миром. По видимости нынешний человек свободен от традиции, а по сути, он ее полный раб, причем лишенный стремления к свободе... в том, что для своего сохранения и продолжения в человеческом обществе она (традиция) вынуждена идти на отлучение от себя подавляющего числа обывателей, делая из профанами». Противопоставление современности традиции мнимо. Современному человеку навязали рациональность, получение во всем пользы, а не согласование своего каждого поступка и сделанной вещи со смыслами, отсылающими к высшей реальности. Но в постиндустриальном мире распадется и сама рациональность, а человек уже сегодня погружен в хаос информации с полной потерей единой картины мира. В результате человек стал еще более послушным, чем человек традиции. Более того, традиции осталась жива, так как именно она создала все то великое духовное, что мы имеем, но ушла в закрытые клубные системы сильных мира сего. «Человек обычный теперь не способен бросить вызов каким бы то ни было догмам – потому что догм для него нет... Постсовременный человек, отлученный от традиции, стал как воск в руках власти, которая сохранила с традицией тайную связь».

Б2. Кризис философии. Она всегда исходила из идеи позитива – наличного опыта человека. Но этот опыт не достаточен для ответа на вопрос о смысле жизни. Если религия ее обосновывает ограниченностью бытия, смертью и постсмертной жизнью, то философия уклонилась от этого вопроса. В результате философия не справилась с организацией общественной жизни. «Последним словом современной философии становится Ф.Фукуяма, намекающий на то, что подавляющее большинство ныне живущих людей мешают правильной организации будущего общества. Хорошо бы их куда-то деть».

Б3. «Кризис науки в том, что она как метод невозможна без культа объективного, что ведет ее к созданию все новых мифов по поводу внешней реальности». Ошибочно думать, что наука – синоним материализма, в ее основании лежат догматические представления об окружающем мире, а сама наука не способна создать единую картину мира.

Б4. «Кризис идеологии – в ее полном отчуждении от духовных и экзистенциальных потребностей тех людей, к которым она апеллирует и которые должны быть ее носителями». Если раньше политическая деятельность и идеология опирались на религиозный мотив, то теперь этого не требуется. Политические программы партий практически не различаются между собой и не выходят за рамки проблем ЖКХ (обыденной жизни). Неразличение есть следствие негласной договоренности о чем можно говорить, а о чем нельзя. В результате 99% животрепещущих тем сегодня нельзя ввести в политический оборот – это бы угрожало спокойствию власти. «Именно поэтому власть лишает носителей различия возможности говорить, затыкая им рот принятыми и одобренными идеологиями. Это форма психиатрической терапии, которая применяется властью к населению как к пациенту сумасшедшего дома».

Б5. «Кризис культуры в том, что для своего функционирования она должна играть на понижение смысла тех символов, которые использует, переходя от пострелигиозного (общечеловеческого) к «попсе» и дальше вниз... С момента своего появления культура становится инструментом вытеснения обычных людей из сферы высших религиозных смыслов... Это прием для того, чтобы заставить человека полюбить самого себя вместо того, чтобы любить Бога». Тем самым массы лишаются последнего контакта с «высоким».

Б6. «Кризис информации в том, что знак (в отличие от символа) совершенно не связан с пониманием, и, таким образом, расширение информационного потока ведет к уменьшению общей суммы знаний». Знание

еще не есть знание истин, но сопоставление со знакомым. Есть знание как различие (на это способен компьютер) и знание как понимание. А понимание – это сопоставление с собой и своим контекстом, и именно в этом акте возникает подлинное знание. «Проблема информации в том, что вытесняя знание из духовной сферы, она убивает в человеке его специфический статус «знающего». Человек просто тонет в потоке информации, которая для него становится лишней смыслом.

В7. *«Кризис образования в том, что его задача – сделать из людей функциональный элемент общества, укрыв у них шанс на реализацию своей подлинной натуры».* Выбор в вопросе: что воспроизводится – личность или система? – решается в пользу системы. В результате система получает идеальный «социальный низ»: зависимых от кредита паразитов. Но она же не может с помощью этого низа решить ни одной своей проектной задачи. «Таким образом, постмодернистское образование ведет систему к цивилизационному застою».

В8. *«Кризис этики в том, что из нее принципиально ушло долженствование, заменившись моралью, понятой как соблюдение в данной среде поведенческого кода».* Общество всегда стремилось подчинить этику (как долженствование и ответственность человека перед высшим смыслом жизни) морали (как набору общепринятых правил). Оно всегда как огня боялось этического человека, который должен собственной совести, так как могло оказаться, что он тогда ничего не должен обществу или побудить его выступить против него. И сегодняшние идеи «ценности» решают ту же задачу – подменить в человеке этику, вместо внутреннего стержня ввести в него ориентирование на оценку извне.

В. Групп причин кризиса, связанных с человеком, его онтологическим статусом. *«Кризис человека в том, что сам человек возможен только как инструмент некоей сверхзадачи, выходящей за рамки его индивидуального существования, в то время как статус его в современном обществе редуцирован к «зацикленному» на своем «я» индивидууму».* Вопросы: кто мы? Откуда пришли? Куда идем? – перед современным человеком не стоят, его горизонтом теперь является глобальное общество, за пределами которого уже больше ничего нет. В результате «противостоять обществу непродуктивно», а самоопределение человека сводится теперь к его статусу в потреблении.

В1. *«Кризис самоидентификации (миссии на земле) выражается в том, что человек обретает себя только в соотношении с внешними знаками и более не способен сосредоточиться на том, что выражает его глубинную суть».* Вопрос «зачем?» перед современным человеком вообще не встает. В результате «одно из серьезнейших преступлений современного общества против живущих в нем людей – это исключение их из истории». В результате, как знак протеста, растет число всяческих неоспиритуалистических сект (типа «нью-эйдж»), которые по-своему трактуют Писание. Но общество с ними не борется, «потому что фальсификация смысла и миссии, происходящая в них, вполне устраивает современные элиты».

В2. *Кризис эго, утраты суверенитета личности - в том, что «для своего утверждения она нуждается в санкциях со стороны общества/государства, легитимность которых, в свою очередь, фиктивна».*

В3. *Кризис статуса (социального эго) – в том, что «человек не может полноценно относиться к себе как к значимому существу вне своей социальной или профессиональной функции».* Наличие прав не прибавило свободы. И есть негласное правило, что их подчеркнутое осуществление раскачивает социальную лодку. Поэтому и потому что они ограничены другими правами, они становятся все больше и больше виртуальными. «А обладатели прав в современном обществе не могут ничего. Власть по определению сегодня вывела себя за рамки права... Таким образом, воспитание социально ответственного эго новых поколений обывателей заключается в сознательном принятии фактического бесправия при лицемерном декларировании абсолютного господства социальной свободы».

В4. *«Кризис касты заключается в том, что оставаясь реальностью, она перестает иметь прямое отношение к функциональной организации общества».* Ранее общество имело касты (жрецы, воины, торговцы), но теперь оно лишено – человек деклассирован. Потому, что социальные функции построены таким образом, чтобы не соответствовать человеческой природе. Современный бюрократ в погонах – вместо воина, современный спекулянт – вместо торговца, современный технократ – вместо цехового мастера, современный художник, выставляющийся на показ инсталляцию из унитаза – вместо творца, и т.д. «Каста выброшена из общества, но ее реальность продолжает жить нелегитимно и в подполье».

В5. *Кризис поколений (рода), межпоколенческих отношений – «в утрате непосредственно переживаемой исторической последовательности «отцов» и «детей», в результате чего разные возрасты присутствуют в общем броуновском движении на одной временной плоскости».* Каждое новое поколение должно бросить вызов отцам – без этого оно не сможет состояться. Но для этого нужно, чтобы поколение отцов было оформлено как самостоятельная сила, имеющая собственное лицо. Сегодня это невозможно –

отцов нет. Именно поэтому энергию протеста оттягивал на себя комсомол. Сегодня же «молодежь» несет привкус фальши и постановочной оперетты. Теперь все – отцы и дети – одинаково лишены ориентиров, «все находятся в равных экзистенциальных условиях маргинализированных люмпенов... Либеральное общество отобрало у людей еще один ориентир, лишило их возможности как протестовать, так и «делать жизнь с кого», отталкиваясь от исторической приемственности».

Г. Группа причин, связанных с политикой. «Кризис политики заключается в том, что борьба групповых интересов заменяет противоборство между принципиальными типами сознания». В результате нарушен баланс в двойственной природе политики, когда она есть, с одной стороны, есть сценическое действие с публичными фигурами, а, с другой стороны, кулуары анонимной бюрократии, подчиненные истинным клубным хозяевам жизни.

Г1. Кризис авторитета – в том, что «его природа невозможно без апелляции к надчеловеческому, в то время как оно табуировано в организации современного общества». Традиционный авторитет зиждился на связи между клерикальным порядком и Божественным Бытием. Сегодня это заменено на демагогическое «глас народа – глас Божий». В результате народу подсовывают институты и решения, якобы им же самим легитимизированные. Но как только народ усомнится в том, что он инвестировал во власть свою легитимность, как тут же на него обрушиваются дубинки, суды и прочее.

Г2. Кризис политической цели и политического проекта (за исключением революционного) – в том, что «вся его стратегия направлена на ограничение возможностей человека, подавляющего большинства людей, в рамках «общественного договора» (социального пространства)». Политика сегодня лишена высоких смыслов и оторвана от истинных чаяний людей. Политики заигрывают через СМИ с народом как с малыми детьми: предъявляют ему вымышленные проблемы, сопровождая их сценическими постановками, вплоть до взрывов, преступлений террористов и т.п. Политикой сегодня стало все – от семейных скандалов до спортивных успехов. «Таким образом, политика успешно разведена со своим главным содержанием, а политическим проектом становится партийное обещание, понятное только узким специалистам и не интересное вообще никому».

Г3. Кризис протеста – в том, что «он сводится к недовольству частным и случайным, вместо того чтобы быть оппозицией порядку вещей». Двойственная природа человека – наличие материального и духовного – всегда генерировала протест. Человек всегда протестовал против матричной загрузки своего сознания цивилизацией, апеллируя к безусловному (религиозному) в своем протесте против лжи. Марксизм в свое время дал этому протесту язык выражения в рамках своей знаковой системы. «Сегодня энергетика мирового протеста лишена единого языка и единой мировоззренческой системы референций, которая позволяла бы координировать усилия разнородных сил по всему миру. Это совпадает с общим кризисом либерализма...».

Г4. Кризис территориальной иерархии суверенитетов и вассалитетов – в том, что «они носят случайный исторически обусловленный характер и фактически могут делиться и перекомпоновываться по воле экстерриториальных сил, например, транснациональных корпораций». Суверенитет – наследник феодальной эпохи, когда за чересполосицей феодальных суверенитетов скрывался глобализм «семейного типа» (к 18 веку вся Европа, в том числе Россия, управлялась семейно-родовым кланом германских принцев, а большая Евразия – семейно-родовым кланом Тимуридов (тюркских ханов, потомков Тамерлана), связанных с Чингизидами). После 1-й мировой войны суверенитеты потеряли свою значимость, перестав играть охраняющие функции для кланов. Поэтому сегодня – в рамках глобализма – поставлен вопрос о демонтаже национальных государств. Это лишает смысла и избирательную систему тоже, а новое глобальное кочевье убивает муниципалитет и земство.

Г5. Кризис участия и обратной связи верха и низа в обществе (конец иллюзии единого общества) заключается «в растущей некоммуникативности низа, лишенного возможности формулировать свои послания к верху, т.е. в отлученности низа от системы коммуникаций». Во времена фараонов концепция человеческого единства была следствием цивилизационного проекта и принадлежности (через фараона) к нему, каким бы малым человеком ты ни был. Левoliberalный проект нарушил пониманием единства общества, сходящегося к одной цели, борьбой классов. Постмодерн представляет единство как уже бесклассовое, а Ф.Фукуяма рассуждает об излишках людей на земле. Есть еще и национализм как форма вызова единству. Словом, «иллюзия единого общества с единой общечеловеческой задачей «всем жить хорошо» доживает последние дни».

Г6. Кризис смыслового представительства политических партий, которые сегодня «превращены в технологическую подпорку электоральной процедуре, которая сама контролируется надпартийной верхушкой общества». Политические платформы партий скорее определяются социальными психологами, а их лидеры ничем не отличаются от звезд шоу-бизнеса.

Г7. *«Крах правой идеи в том, что она выделяет группу благополучателей в исторической перспективе на основании случайных и спорных признаков (раса, нация, имущественный ценз, наследственность)».* Правая идея в 20 веке заигрывала с крупной буржуазией в ее противостоянии спекулятивному капиталу, разыгрывая и вполне марксистские идеи. Но после поражения правых популистов в 1-й мировой войне и, позже, краха СССР популисты понесли поражение и ужались до формата консервативного индивидуализма.

Г8. *Крах левой идеи – в том, что «она рано или поздно вынуждена делегировать заботу о равенстве всех в получении благ государству, которое само представляет собой социального паразита».* Идея о том, что свободный труд создает изобилие товаров в СССР превратилась в финансовую демократию партийно-бюрократического типа, мало отличающую СССР от США в этом смысле. «Именно совмещение коммунистической идеи сверхпроизводства материальных благ с финансово-спекулятивным подходом к кредитованию этого производства привел к неизбежной деконструкции всей схемы, потому что в роли реального благополучателя на полюсе потребления стояла отвечающая за левый проект бюрократия, которой в какой момент просто надо было выйти из этого противоречия».

Д. *Группа причин кризиса, связанных с экономикой.* «Кризис экономики в том, что ее подлинным предметом является не создание материальных благ и услуг в интересах людей, а использование людей вопреки их как материальным, так и духовным интересам». Экономика двойственна: один ее полюс – обмен веществ между человеком и природой, другим – количественно измеряемые отношения между людьми. И все время стояла проблема балансирования этих полюсов (например, производства и менеджмента). В результате появился «третий угол» - финансовый сектор, который стал играть ценностями обоих полюсов в свою пользу при общем снижении стоимости материального полюса («обмена веществ») и возрастании стоимости человеческого полюса экономики. В результате родилась экономика чистого потребления, завязанная на воздушно-спекулятивные операции.

Д1. *Глобальная ложь (кризис) экономической науки – в том, что «главным предметом изучения она постоянно пытается сделать законы спроса и предложения, в то время как главным в понимании экономики является возможность управления человеческими ресурсами».* Экономика во все времена имела политический и метафизический смысл и не служила лишь прагматическим средством удовлетворения потребностей (таковой она была лишь у первобытных племен). «Главный источник экономического кризиса – противоречие между возможностями экономики (в широком смысле) и императивами политики. Так, для того, чтобы обеспечить выживание человеческого общества, необходима мобилизация всех наличных человеческих ресурсов на самом высоком уровне мегаполисной организации, что в силу ряда геополитических и социальных причин становится невозможным (Фукуяма)».

Д2. *«Кризис человеческого капитала заключается в том, что чем дороже время работника, тем условнее и периферийнее его участие в созидательном процессе».* Исторические процесс и прогресс основан на постоянном повышении капитализации человеческого времени (ресурса). Для этого все время применялись мобилизационные технологии (последняя – переселение сельского населения в город и превращение его в пролетариат). Сегодня, в пределе максимальная капитализации может быть достигнута тогда, когда жизнь каждого из 6 млрд. человек на земле обеспечена этими 6 млрд. человек. Но так как это невозможно, то информационное общество предлагает паллиатив: каждый, включенный в сеть, обеспечивает контактами со всеми остальными юзерами. Но не все имеют доступ в сеть, и встает вопрос, как решить проблему такого балласта?

Д3. *Кризис живого труда (противоречие между овеществленным и живым трудом) – в том, что «удельный вес живого труда в общей стоимости жизненного времени индивидуума стремительно снижается по мере перехода к «прогрессивным» инновационным формам экономики».* Сегодня весь окружающий мир человека – результат овеществленного (прошлого, «мертвого» труда), даже в восприятии мира человеком лежит прошлый труд в форме культуры прошлых поколений. «Общественное сознание включает в себя в качестве составной части овеществленный труд, а, стало быть, и способ оценивать все, что является производительными ресурсами. То есть в некотором смысле мертвый труд оценивает сам себя, потому что одним из его измерений является выработанное на данный момент общественное сознание». Но всегда есть некий идеологический зазор между тем, как свой труд оценивает индивид, как носитель живого труда, и общественное сознание. И это касается не только «достойной платы» за работу.

Д4. *«Кризис денег заключается в том, что они как количественная система обладают самостоятельной тенденцией к росту, не связанной с реальным повышением совокупной стоимости производительных сил».* Деньги – суть форма учета общественной стоимости отчуждаемого жизненного времени. Сегодня денежная масса (с учетом ценных бумаг) превратилась в колоссальный количественный избыток, который перераспределяется в пользу небольшой группы лиц, которая не может его использовать для потребления

(это привело бы к абсолютной денежной девальвации), а для финансирования глобальных политических сверхзадач – изменения общественного сознания, создания информационного общества, войн.

Д5. *«Кризис кредита и ростовщичества заключается в том, что «прогресс» требует кредитования потребления вместо кредитования производства».* Экономический материальный рост в разных частях земли не может быть одинаковым в силу причин различия в менталитете, интересами данной территории и ограниченности инвестиционных ресурсов. Тогда применяется рост виртуальной экономики, которая обеспечивает приток капиталов, которые и создают фиктивную капитализацию присутствия в глобальной экономике. Информационное общество есть предельная степень развития ростовщичества, так как позволяет играть бесконечно на курсах виртуальной капитализации.

Д6. *«Кризис производительного труда (не смешивать с «живым трудом») заключается в том, что он рентабелен только в зонах надвигающейся гуманитарной катастрофы и, в конечном счете, в условиях возврата к открытому рабовладению».* Стоимость производительного труда все время снижается на фоне роста цен в потребительском секторе. Поэтому труд вынужден сосредотачиваться в зонах с низким уровнем жизни, чтобы оставаться рентабельным. Острота 2-х тенденций – рост «интеллектуально экономики» (рост общей капитализации) и вытеснение живого труда в глобальную периферию толкает на восстановление рабовладения в той или иной форме.

Д7. *Кризис отношений собственника и благополучателя. «Кризис частной собственности в том, что сегодня она лишена политического и социального содержания, и отношения владельца со своей собственностью во все возрастающей степени носят случайный характер (акционирование)».* Чрезвычайно важный вопрос – кто в современном обществе благополучатель? Сегодня можно быть на вершине, владея собственностью, а завтра ее лишиться. Можно быть акционером, но годами не получать дивиденды от собственности по решению совета директоров. «Таким образом, в современном мире практически не работает официально провозглашенный принцип частной собственности, и все многочисленные законы об ООО, налогах, наследстве и пр. являются ширмой, прикрывающей надзаконный статус тех, кто владеет секретом постоянного пребывания наверху, - речь идет о традиционном клубе, который после ряда тяжелых потрясений вывел себя за рамки гласного и открытого общества».

Д8. *Кризис потребления и материального блага – в том, что «само потребления сегодня в гораздо большей степени представляет институт культуры, чем обеспечение жизненных потребностей».* Современный человек потребляет не по своему труду: он живет в кредит за счет роста капитализации его жизненного времени (за счет привлечения к обеспечению его жизни все большего числа других людей), начинает потреблять предметы роскоши, а также все более дорогие мифы, концепты, бренды. В современной структуре цены доля бренда занимает большую часть. Поэтому «фактически, используя время обывателя, общественное сознание выдает кредиты на оплату самого себя, становясь при этом все менее и менее содержательным с точки зрения реального смысла».

Е. Группа причин кризиса, связанных с временем. *«Кризис времени в том, что это, с одной стороны, единственная настоящая собственность людей, а с другой – объект узурпации со стороны общества».* Времени как такового не существует (это давно знали древние), но оно возникает и существует потому, что существует человеческая смерть. Поэтому «чувство времени есть непосредственное присутствие конца внутри еще продолжающегося движения. Смерть внутри жизни». Именно это определяет стремление человека к высшим смыслам своего бытия. Поэтому, благодаря обществу, истинным золотом является время, главная субстанция, лежащая в основе всего созданного человеком. Общество время людей крадет, превращая в ресурс цивилизации. «Тайна прогресса в том, что общество играет с оценкой человеческого времени. Время одних оценивается в гроши, время других, ничем не лучших, стоят якобы несметные сокровища... Кризис времени обнаруживает себя в том, что все большее число людей вынуждено платить все большую цену за свое нормальное человеческое существование».

Е1. *«Кризис жизненного времени (забвение личной смерти) в том, что вездесущая социальность вытесняет из сознания человека самое главное для него: то, что он неизбежно умрет».* Время, биение сердца человека в каждом своем ударе окрашено «последней секундой» жизни. Но общество устраняет из психики человека эту разницу между ударами – ощущение личного финала, создает суррогат бессмертия. И для общества нет ничего за его пределами, кроме него самого. Человек религиозен в меру осознания своей ограниченности, общество же ничего не желает знать о своей ограниченности – оно представляет как вечное. Поэтому время концептуально лишено осознания как движения к концу. Длительность вне сюжета теряет качество времени. Благодаря СМИ мы теперь помним о чем-то не более недели. Общество погружено в постоянное «состояние сегодня» - времени нет. Оно, как феномен, вычеркнуто из жизни общества и человека.

Е2. «Кризис мировой истории как драматического сюжета состоит в размывании реальности действующих в ней лиц. Они заменяются реальностью процессов, тенденций и т.д. Это ведет к энтропии сюжета как стержня мировой исторической драмы». Личность через свою биографию всегда связана с историей. И есть три уровня такой связи: изменение судьбы людей, замкнутых в узком пространстве; история племени, в которую вписываются личные судьбы ее членов; наконец, когда история племени или его представителя вырывается на мировую сцену, тогда резко меняется историческая стоимость всех участников этого прорыва. Последний пример с арабами после Мухаммада. «Хозяева жизни ведут борьбу на двух направлениях. Первый фронт – битва за изменение сюжета. Второй фронт – борьба за то, чтобы выбросить из истории (сюжета) как можно большее число людей и народов; если в сюжет входит слишком много «посторонних», лидирующая роль драматурга и режиссера, которую узурпировали элиты, ставится под вопрос».

Е3. «Кризис прошлого состоит в том, что оно перестает иметь личное отношение к живущему члену общества и превращается в необязательную мифологию». Есть различие: религиозная история делает начало человечества духовно и сюжетно близким к сегодняшнему дню; научно-либеральная история генезис человеческого рода отрывает от конкретного человека сегодня. Сегодня можно с равным успехом говорить о позднем палеолите и есть ли жизнь на Марсе. «Профаническое сознание современного человека лишено представления о том, что прошлое имеет смысл, относящийся «лично к тебе» - человеку посреди актуальности». Для большинства людей прошлого нет вообще – такое состояние умов устраивает либеральный клуб. «Либеральные историки разрушают историю народа, страны, семьи, личности. Они подвергают сомнению даты, имена, события, их очередность и их высокое звучание. Под видом ироничного скепсиса они подтачивают прошлое и священное – как основу и смысл. А смысл – это то, что люди лихорадочно ищут накануне страшных переломов».

Е4. «Кризис будущего (энтропия надежды и отказ от инвестиций в потомков) в том, что как способ оценки своего жизненного времени подавляющим большинством социальных низов начинает обладать все более короткой временной перспективой, сжимаясь от надежды на будущее внуков до надежды на свой завтрашний день». Либералы всех мастей паразитировали на мобилизационной динамике социальной среды – они поменяли языческую религиозную идею культа предков со «вчера» на «завтра», введя культ потомков. Но это оказалось краткосрочной стратегией, т.к. интерес заурядного человека к своему потомству простирается только до внуков. «Психологическая связь времен, направленная в будущее, теряется неизмеримо легче и быстрее, чем она же при векторе, направленном в прошлое. Собственно говоря, основа инвестиций в потомков имеет почву в классической языческой религиозности... Надежда на свой завтрашний день, лучший, чем сегодня – самый бросовый психоидеологический продукт, который не востребован ни традиционалистами (у них вечность), ни либералами (у них настоящее), ни радикалами (не верь, не бойся, не проси)».

Е5. «Кризис содержания мировой цивилизации (банкротство будущего) в том, что она становится «не по карману» всей со совокупности ныне живущих людей: спекулятивная надстройка через инструмент кредитов «проела» достояние человечества на поколение вперед». По мере того, как в современном мире все многоканально замыкаются на всех, время жизни каждого в стоимости растет и, одновременно, теряет свою экзистенциальную значимость – человеческий материал девальвируется. Время наемного менеджера стоит в тысячи раз дороже, чем время древнего раба, потому что на него замкнуты тысячи людей. Но внутри себя менеджер потерял экзистенциальное содержание и поэтому не может быть уже сравнен с макрокосмосом – Великим существом. Цель же метаистории, с точки зрения клуба господ, - уподобиться этому существу. Но по мере роста своей технической защищенности, общество становится намного слабее в целом – уподобляется трухлявому грибу, так как в нем происходит инфляция человеческой субстанции.

Е6. «Коллективный кризис человечества (чаяние конца и «тысячелетнего царства») в том, что его физическое существование не имеет смысла вне религиозного проекта выхода из истории в новую реальность с принципиально иными законами». Есть два мифа, два концепта преображения. Первый – элитарный, согласно которому 144 тысячи представителей элиты (всех конфессий) уцелеют после краха человечества и станут зерном нового человечества. Второй – предложен современными философами (Ф.Фукуяма), которые также видят необходимость в исчезновении большей части людей. Так или иначе, это версии антихриста. Есть противоположная версия – антихрист проиграет, будет второе пришествие Мессии-Христа вместе с ожидаемым Махди возглавит армию готовых к самопожертвованию верующих, и наступит преображение, переходящее потом в Вечность.

Часть 4. Промежуточные фиксации

Цикл статей на одну тему, тем более такую непростую, как современный кризис и выход в новую постиндустриальную эпоху из него, предполагает промежуточные фиксации. Не только как резюме, но и

как подводка к новым поворотам, как своего рода элемент бифуркации в развитии темы – можешь далее подводкой воспользоваться, а можешь и нет. Внутреннее ощущение подскажет. Во всяком случае, надо поступить так, как это есть в сонатной форме в музыке (лучше этой формы не придумано): есть тема основная, побочная, но и есть третья, самая неприметная, но именно она в конце становится главной и утверждающей. Пока тройка видится такой: кризис – новое общество и экономика – Бытие (сакральность). Сейчас в самый раз сделать первую фиксацию и нащупать третью тему.

Перебор всей суммы объяснений причин кризиса и предложений путей выхода из него обозначил нам несколько принципиальных и пока непреодолимых проблем методологического характера:

1. все объяснения – научные или метафизические – носят локальный характер, следовательно, не дают полной картины и истинного понимания причин кризиса;
2. научные и метафизические взгляды между собой не пересекаются, что является дополнительной причиной «рваного» представления о кризисе;
3. мы не готовы к корректному объяснению кризиса – у нас нет современных, адекватных теорий о человеке, обществе, развитии, кризисах, экономике и т.д.;
4. мы не хотим его корректно обсуждать – каждый эксперт (что нобелевский лауреат, что наш заштатный) «окучивает свою делянку», сам себе теоретик и не нуждается в системном подходе, как результат – не выступает постановщиком или, хотя бы, заказчиком на новые теоретические знания;
5. наше понимание расфокусировано буквально во всем – мы не только запутались в экономической казуистике, но и не отдаем себе отчет в более «простых» вещах. Например, что мы понимаем под термином «современный кризис»? Современный – потому что происходит здесь и сейчас, или потому что сейчас проявляются его далекие (универсальные) причины, или оба этих варианта? Тогда в чем он «не современен», т.е. вечен и воспроизводим?

В результате всего этого пора говорить о **кризисе объяснения самого кризиса**. Нужна постановка вопроса – а как нужно правильно говорить о кризисе? Также признано, что на фазовом переходе в новую эпоху мы имеем **кризис миропонимания и миростроительства**. Следовательно, ответ на вопрос может быть сформулирован только после того, как мы разберемся со своим миропониманием и пониманием путей гармоничного миростроительства.

Теперь чуть подробнее по этим выводам.

К метафизике кризиса

Ранее мы зафиксировали – существует много взглядов и объяснения современного кризиса. Но все подходы – локальны, единой картины нет, и этому есть целый набор причин. Тем не менее, в этом есть и свои плюсы. Так, отдельные характеристики кризиса если не вскрывают истинные причины кризиса, то хотя бы обозначают его дискурсы – темы, аспекты, в которых его нужно рассматривать, коль скоро в них что-то увидено. К тому же каждый автор вынужден придерживаться логики «если так, то...» или «если не так, то...», тем самым прорабатывая связи, пусть ограниченные, но аргументирующие вероятные исходы. Тем самым идет выяснение локальных механизмов кризисов, их прогностическое моделирование, что тоже важно.

Но в самую предметную область дискурсов никто не идет и вглубь не ныряет – все предпочитают оставаться на поверхности. Например, говорится об «ипотечном пузыре», но не говорится, а в чем его неизбежность – почему становятся невозможными иные способы развития экономики («безпузырные»)? Какова тогда суть такой модели экономики и ее пределы? Тут даже не спасает М.Хазин, предсказавший и по-своему объяснивший механизм нынешнего кризиса, так как он не касается политэкономии и отношений собственности – рассматривает исчерпанность модели («она дальше так не может»), но не рассматривает, чему она не соответствует. Теперь он сосредоточился на комментариях к решению Фининтерна перейти к глокализации – глобальной локализации по нескольким мировым валютам с новым способом зарабатывания для себя за счет обслуживания обменных валютных операций (компенсацией для себя потери зарабатывания на кредитовании и сеньораже в уходящую эпоху ФРС). Тем самым уклонился от важнейшей темы: нынешняя капиталистическая модель себя исчерпала как модель развития, но тем самым она вскрыла нечто большее, а именно – не понятно, за счет чего, вообще, развитие возможно, если расширение рынков закончилось? Как при росте затрат, но лимите на расширение и невозможности кредитовать дальше спрос, можно теперь получать прибыль – экономический источник развития? Как тогда этот новый финт с глокализацией решает эту проблему, если не носит ни одного нового признака, кроме того, что сильные

мира сего сменяют для себя точку зарабатываемости? Такие упреки можно предъявить абсолютно ко всем лицам, которых мы привыкли сегодня видеть на экране телевизора – политикам, социологам, экономистам.

Далее. Все дискурсы кризиса могут иметь два прочтения, и необходим синтез между ними – научное и метафизическое. Научное прочтение отвечает за операционную, прикладную часть деятельности человечества, в том числе за модельное сотворение кризиса и выход из него. Метафизическое – за онтологическую часть, за ключевые сценарии жизни человечества и борьбу за выбор между ними. Причем, борьба имеет свои метки – кризисы в том числе.

Необходимость обращения к метафизике объясняется еще и тем, что из двух возможных вариантов причин кризиса – (а) усталость элементов конструкции, но сама конструкция адекватна, или (б) модель экономики противоречит самой жизни, ее мета-проекту, с законами которого модель оказывается несовместимой, - системный характер кризиса говорит о втором варианте. И ясно, что мета-проект никак не выводим из экономики. Для этого нужно иное знание – мета-экономическое, метафизическое.

Но с метафизикой происходит то же самое, что и с неметафизикой. Наблюдая за локальностью рассуждений о кризисе, интересно подметить еще одну особенность. Сложилось два лагеря. В одном - сонм экономических и социальных экспертов, начиная от лауреатов нобелевской премии, всевозможных гуру и заканчивая нашими мало известными толмачами. В другом – узкий круг тех, кто пытается обратиться к метафизическим причинам кризиса. Повторюсь, оба лагеря демонстрируют локальные подходы. Но если в первом все идет без особых затруднений – каждый эксперт ни чем не ограничен и свободно выдает свою версию (он сам себе теоретик), то во втором лагере такое невозможно. Обращение к метафизической, теологической стороне требует значительно более глубокого и системного образования, вольная игра с цитатами чревата кармическими последствиями, здесь многое существует как табу, распаковывать которые опасно, и это все интуитивно понимают. Но эта же осторожность не дает сделать осмысленный заказ на новую теорию общества и экономики, на синтез метафизики и науки.

В результате из-за локальности подходов в двух лагерях не происходит двух вещей – (1) понимания кризиса и путей выхода из него и (2) заказа на новые знания (экономические, социальные, метафизические). Все бурно обсуждается – но все встало. В итоге уже можно говорить о **кризисе объяснения кризиса**. Необходимо уже ставить вопрос о рефлексии – осмыслении того, а как собственно мы говорим о кризисе и как, действительно, нужно его описывать? Что нам для этого недостает?

Кризис понимания происходящего прямым образом совпадает с кризисом образования – провалом буквально по всем его составляющим. Например, по видам знаний, на которые указывает Б.Рассел: «где я?» (пространственно, хронологически, метафорически) – «что я делаю?» (производство, познание, организация и управление) – «как я это делаю?» (технологии технические, экономические, антропологические (психология, физическая культура, медицина, физиология, дисциплины), языкознание) – «почему я это делаю?» (рефлексивные знания) – «кто я?» (трансцендентные знания: богословские, музыка, математика и др.) – «зачем я существую?» (соотнесение смысла жизни с метасмыслами и их источником, экзистенциальный выбор и взятие на себя роли, миссии). Или, например, по другой линейке знаний: *онтология* (учение о Бытии, миропонимание) – *гносеология* (учение о познании) – *антропология* (учение о человеке) – *аксиология* (учение о ценностном отношении к миру) – *праксиология* (учение о деятельности) – *этика* – и других.

Провал по каждому пункту, не говоря уже о разрыве связей между ними, лишает нас надежды получить корректное объяснение кризиса в ближайшем будущем. И начинать нужно с начала – с метафизики, с онтологии.

Мы в статье уже выясняли, что если мы имеем целый ворох экспертных причин кризиса и хотим его как-то упорядочить, то самый верный путь – выстроить их по иерархии (причинно-следственной вложенности, порожденности). Самая верная иерархия – естественная. Та, как устроен Мир. Первичны она и скрытая (непреодолимая) динамика в ней, о которой говорят «провиденциальный Замысел» или «История Будущего». **По сути дела, речь идет о выявлении Единственного сюжета (мета-сюжета) и его основных акторов (их иерархии) и понимании через призму этого кризиса и условий выхода из него. Важно тогда именно соблюдение условий, а техника выхода будет уже вторичной.**

Если мы говорим об иерархии, то мы заведомо говорим о единственности, сборке. И тогда главный выбор состоит в выборе этой иерархии. Имея ее, сможем понимать и все остальные, производные от нее. За это, собственно, и отвечает метафизика, онтология.

Проговорив это, представляет особый интерес присмотреться к тому лагерю, который пытается разобраться в метафизической стороне кризиса, опираясь на некоторую метафизическую картину мира.

Надо сказать, что обращение к метафизике было всегда – это касается не только религии, искусства, медицины. Но это верно и для науки – она вышла из недр метафизики, развивалась сначала как алхимия. Даже критерий истинности в науке «соответствие теории практике» был определен для нее теологами после известной дискуссии в конце XIII века в Парижском университете³. Сегодня же наука вплотную подошла к постановке и решению вопроса о единстве мира, порождающем универсуме. И это касается не только космологии, биологии, но и физики и математики. Так, приблизились к единой теории поля (теория эфиродинамики), единых математических начал (клуб французских математиков под общим всевдонимом Бурбаки) и т.д. Но самое интересное, есть и «сакральная физика» («теория физических структур»), по которой защищены докторская и кандидатские диссертации. Она появилась благодаря академику И.Е.Тамму, поставившего в 60-е годы прошлого века задачу своему аспиранту Ю.И. Кулакову найти единый язык описания физического мира («сначала было Слово», и было важно определить тогда, на каком творящем языке оно было произнесено). Им оказалась иерархия, у которой наверху корт (от французского слова «кортеж» - множество), особая система записи множества любого n-мерного пространства, в функции которой в свернутом виде (как в «зерне») содержится описания любых связанных систем большей размерности, переход вниз по иерархии к которым осуществляется введением не значений переменных, а не известных функций, которые могут быть только единственными для этого шага. Тем самым вскрывается и подтверждается единство мира на всех уровнях и взаимопереход систем описания (разделов физики: механика, термодинамика, теория относительности, квантовая механика и др).

Есть смысл привести комментарий самого Ю.Кулакова в передаче на ТВ с А.Гордоном⁴: «Дело в том, что в основании "дольнего", "плоского" антропного знания лежат наглядные модели – образы, а понятие Истины неразрывно связано с понятием прообраза, возникающим уже на другом уровне "горнего" сакрального знания. Один единственный прообраз (сущность) проявляется и находит своё выражение во множестве образов (явлений), и потому Истина ассоциируется с горной вершиной или с вершиной пирамиды в "горнем" мире сакральной науки.

Таким образом, в мире сакрального знания критерием Истины является не "соответствие действительности" и не столько согласие выводов теории с опытом, сколько похожая на чудо, самосогласованность множества на первый взгляд совершенно различных явлений, вытекающих, как следствие, из одного единственного общего принципа. И чем больше и разнообразнее такое множество, тем надёжнее работает этот критерий. В этом смысле Теория физических структур удовлетворяет самым высоким критериям Истины.

Итак, по большому счёту, согласие выводов теории с опытом не является критерием Истины, как принято считать, а лишь критерием правдоподобия. Что же касается подлинного критерия Истины, то им является самосогласованность всего со всем.

Как следует из Теории физических структур, все без исключения разделы физики и геометрии образуют единую самосогласованную систему, которая мгновенно развалится, если в её основании заменить хотя бы один камень» (конец цитаты).

Таким образом, мы приходим к мысли, что наглядным образом Истины является вершина пирамиды. Вершина в физике – это физическая структура; вершина в математике – это категория; вершина в биологии – это генетический код; вершина в сакральной антропологии – это лингвистический код.

Спускаясь вниз с этих сакральных "заоблачных вершин", мы получаем всё разнообразие этого мира – разнообразие законов физики, разнообразие математических теорем, разнообразие живых организмов, разнообразие и неповторимость личностей.

Таким образом, мы приближаемся к разгадке Плана Творения».

Синтез науки и метафизики наблюдается повсеместно. Так, в г.Дубна в Доме Международных Совецаний Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ) в ноябре 2011 года прошла 14-я конференция «Наука. Философия. Религия» (организаторы конференции: Фонд святого апостола Андрея Первозванного и Центр национальной славы (Москва), Объединенный институт ядерных исследований при участии Московской духовной академии, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Института Философии РАН). А в г.Казани в 2004г. М.Г.Яковлевой защищена кандидатская диссертация по философии «Сакральный ландшафт: антропо-физика социального бытия». То же происходит и в экономике, но пока остается вне зоны основного внимания (хотя этим занимаются и достаточно титулованные люди,

³ Этот критерий был определен в ходе известной дискуссии теологов в Парижском университете, отражал установку на невозможность понять до конца замысел Бога, но возможность его познания по его творениям, о чем человеку и было прямо сказано в книге Иова в Ветхом завете <http://spkurdyumov.narod.ru/neklessa.htm>

⁴ <http://www.rgo-sib.ru/science/5.htm>

например, те, кто является соучредителем Международного Конгресса по новой политэкономии, имеет отношение к Фонду им. Н.Д.Кондратьева).

Выявление и осознание метафизических, сакральных начал любого теоретического знания требует адекватного мышления и типа сознания. Это также начинает осознаваться – и для науки, и для нового образования (Акимов А.Е., Перслегин С.Б., Барышева А.В., Суббетто А.И., Неклесса А.И., Макуха Г.В., Стахов А.П., Громыко Ю.И. и многие другие).

И мы должны сделать для себя еще один важный методологический вывод: невозможно понять и объяснить современный системный кризис – не только не обратившись к его метафизической (сакральной) стороне, но и не сменив свой тип мышления.

Тип мышления позволяет пройти к пониманию и дает язык описания. Неклесса А.И. выделяет такие исторически типы мышления (он их называет «формами мышления»):

- *рефлекторное мышление*: породило деятельный символизм – первый знаковый аппарат, мир дискретен, ритуальность;
- *синхронистское мышление*: преодоление рефлекторности и переход к целостной картине мира, пониманию его цикличности и устойчивости, к концептуальным мифологемам и описанию сложных объектов; взор на «прошлое» - его удержание и каталогизация; появления и описание псевдо-будущего; оперирование образами и именами, конкретным и разноликим временем; понимание связности событий (как со-бытия), причем, связность важнее их самих; возникновение кастовости на основе знаний и умений;
- *логическое и векторное мышление (примерно VIII век до Р.Х)*: возникновение «осевого времени», причинно-следственного взгляда на мир, возникновение новых форм рефлексии – философии и науки; уход от мифологии к логике, от священной целостности к расчлененности; противопоставление человека миру и взятие на себя дерзновения его изменить, обретение свободы от мира и потеря провиденциального смысла в собственной деятельности. Философия низвела мир до своих категорий, а «рациональность чисел» заменила «звездную карту Бытия» и сакральность смены времен. София стала ремеслом, но наступило безумие антропологического релятивизма и веры в тотальность всепостижимости разума, оторванного от Бытия. Но возникла и плата: взамен разум должен был возвести новое знание Истины (понималась как комплекс сведений, когда сложность упрощалась через фильтр аксиом и теорем);
- *синергическое мышление (начало христианской эры, Модерна)*: «появление человеческой личности осознающей свой «образ и подобие» Творцу, творящему нечто из ничего, и претендующая «стать по энергиям тем, чем Творец является по существу», личности, освобожденной от дурной бесконечности ранжированного бытия и норм поведения, расписанных до мелочей». Все это – благодаря возникновению культуры самопознания, возникшей и отточенной на Вселенских соборах (катафатическое и апофатическое богословие), когда трансцендентное мышление породило новую форму мышления, - синергического. Но возник примат линейной (научной) логики. «Аристотелизм рассуждал следующим образом: истина логична, Бог действует ясным образом и, собственно, это не Бог, а перводвижитель, который лишь дает некий импульс, и, создавая непротиворечивую систему, мы открываем истину». Но все продолжалось более-менее результативно и последовательно до XX века, когда открывшиеся свойства творения и наше сознание, коды мышления перестали совпадать». Квантовая физика первой открыла наше несовершенство в миропознании и миростроительстве. Это можно назвать как кризис науки.
- Возникла потребность в новом – *апофатическом, деятельностном мышлении*, оперирующем иррациональным, способным удерживать многие, в том числе хаотические связи в едином целом. Уже сегодня оно начинает получать практическое применение. Так, война в Ираке велась на новых принципах рефлексивного управления. А тема нетократии ввела в практику бесструктурные системы управления бифуркационными событиями (см. статью на сайте БОН <http://www.business-gazeta.ru/readblog/878/214/>).

Факт: наука вплотную подошла к выявлению физических, информационных и языковых протооснов мира. В результате складывается общая картина не только возникновения и расширения Вселенной, но и собственно тварного мира на Земле. При этом требуемый тип мышления (осознания мира) на новом витке вбирает в себя мифологическое как средство оперирования с социальной и обще бытийной виртуальностью.

«Кризис современный»

Но тема метафизики кризиса имеет еще один аспект. С прочтением почти на автомате произносимой фразой «современный кризис». Но что значит современный? Это не такой очевидный вопрос, как может показаться

на первый взгляд. На самом деле корректно говорить о **современном проявлении причин кризиса**. Сами же причины могут быть трех временных типов – (а) действительно, современные, которые характеризуют отличительную особенность именно нашего времени и цивилизации от предыдущих; (б) далеко не современные, возникшие достаточно давно; и, наконец, (в) которые можно назвать «вечными», вошедшими в Историю человечества как заданные ему Свыше. Это означает, что современный кризис имеет свою предысторию, и его причины могут лежать гораздо глубже чисто экономических причин. Более того, часть из них не являются кризисными, но являются неотъемлемой (и пока неуничтожимой) частью нашего Бытия.

Поэтому трактовка кризиса как апогея и своеобразного пикового состояния не может быть однозначной:

1. это пик не только отрицания и разрушения, но также пик утверждения и укрепления;
2. универсальность части причин может интерпретироваться как воспроизводимость кризиса (его цикличности, например, как волны Кондратьева), но может и как то, на что при выходе из кризиса должна производиться опора – не просто потому, что универсальное присутствует в кризисе, но и потому, что он есть в том будущем, к которому выход из кризиса осуществляется. В этом смысле выход из кризиса должен означать усиление этого универсального начала;
3. важно понимать смысл и источник, а также формы проявления универсальности – какой сюжет Истории лежит в ее основе;
4. человек не может обо всем судить до конца однозначно, в том числе в части кризиса и его универсальных причин – провиденциальный смысл существования человеку до конца не известен. Как минимум, это предполагает отказаться от черно-белых тонов;
5. и так далее.

Можно еще привести примеры характеристик кризиса, мимо которых мы проскакиваем, не задумываясь...

(продолжение следует)